

Такое есть призвание – Героем быть!
(по повести Василя Быкова «Обелиск»)

Простой незатейливый рассказ автора-повествователя сначала и воспринимается как спокойное созерцание обычной жизни обычного человека... Но только до тех слов, которые, как ознобом, прошибают до самого сердца: *(цитата)*

«Так пропади она пропадом, тщетная муравьиная суета ради призрачного ненасытного благополучия, если из-за него остается в стороне нечто куда более важное... На самом же деле, как это не сегодня замечено, если она и наполняется чем-то значительным, так это прежде всего разумной человеческой добротой и заботой о других – близких или даже далеких тебе людях, которые нуждаются в этой твоей заботе»

«Наверно, лучше других это понимал Миклашевич... И кажется, не было у него особой на то причины, исключительной образованности или утонченного воспитания, которые выделяли бы его из круга других людей. Был он обыкновенным сельским учителем, наверно, не лучше и не хуже тысяч других городских и сельских учителей...» *(конец цитаты)*

Так, постепенно, из рассказов учеников, друзей, очевидцев перед нами вырисовывается портрет главного героя повести – учителя Мороза Алеся Ивановича. Миклашевич перед смертью добился своего – появляется же на обелиске шестая фамилия, а точнее, первая – фамилия Мороза, учителя местечка Сельцо в Белоруссии. Однако, отношение к имени Мороза неоднозначное. Ксендзов, заведующий районо, спокойный и уверенный в себе человек, говорит: *(цитата)*

- Были побольше, чем он, герои. Ну в самом деле, что он такое совершил? Убил ли он хоть одного немца?

- Ни одного, - отвечает ему Ткачук.

- Вот видите...- продолжает Ксендзов, - и это его заступничество абсолютно безрассудное... Миклашевич случайно остался в живых... Знаете, особого подвига за этим Морозом не вижу... *(конец цитаты)*

Мороз доставлял немало хлопот и неприятностей районному инспектору и прокурору в довоенное время. Ткачук вспоминает: « Я остороженько завел речь о наших обычных делах: программах, успеваемости, дисциплине. И тогда услышал от него такое, что сначала вызвало во мне несогласие. А потом я стал допускать, что, возможно, он в чем-то и прав. Как теперь погляжу с высоты моего пенсионного возраста, так был он абсолютно прав»

Мороз приютил однажды у себя в комнате парнишку (Павлика Миклашевича), которого отец дома бил. Не остановило его в своем решении

даже судебное разбирательство. Мороз добывал сам книги, где придется. Промочил он однажды ноги да «слег основательно, на месяц». «Дай» - думаю, проведу – вспоминает Ткачук, - захожу в коридор – на вешалке полно одежды, ну, думаю, значит поправился, занятия идут, прислушался – слышу монолог князя Андрея под Аустерлицем. Когда остались одни, сказал ему как заведующий районо: « Это хорошо – читать Толстого, но, наверно, и программу выполнять надо». А он говорит в ответ, что все те программы, весь тот материал, что он пропустил за месяц болезни, не стоят двух страничек Толстого...

На страницах повести мы видим явные оскорбления в адрес учителя: «немецкий прихвостень», «хромой идиот». Командир партизанского отряда, майор Селезнев, в ярости отдавал приказания: «Менять лагерь. А то прижмут этого хромого идиота, сам того не желая, выдаст всех. Перестреляют, как куропаток». Но так мог думать только тот, кто не знал хорошо Алеся Ивановича, потому что жил этот учитель не по инструкциям, а по своим высоким нравственным законам.

Василь Быков поднимает, как бы между прочим, злободневные темы. Например, Ткачук говорит своему попутчику о наболевшем, как будто впервые вслух об этом говорит:

«Сколько у нас героев? Скажешь, странный вопрос? Правильно, странный. Кто их считал. Но посмотри газеты: как они любят писать об одних и тех же. Особенно если этот герой войны и сегодня на видном месте. А если погиб? Ни биографии, ни фотографии. И сведения куцые, как заячий хвост?»

Или, вот еще, тот же Ткачук рассуждает: «Мне, например, непонятно, почему героев, живых или погибших, должны искать пионеры? Неужели ребятишки лучше всех разбираются в войне? Почему это взрослые дяди не заботятся, чтобы не было этих самых – безвестных?»

Но, вернемся к Морозу. Совершил ли он подвиг? Можно ли его считать героем? Останется ли его имя на обелиске? На эти «спорные» вопросы каждый ответит себе сам, прочитав повесть.

Один из героев повести ответил на этот вопрос так: «Жизнь – это миллионы ситуаций, миллионы характеров. И миллионы судеб. А вы все хотите втиснуть в две-три расхожие схемы, чтоб попроще! И поменьше хлопот. Убил немца или не убил?.. Он сделал больше, чем если бы убил сто. Он жизнь положил на плаху. Сам. Добровольно. Вы понимаете, какой это аргумент?»

Вот так: «жизнь положил на плаху... сам...добровольно». А ради чего? Спас одного из своих учеников – Миклашевича. А если бы не удалось спасти? И тогда бы никакой суеты: на обелиске пять фамилий расстрелянных немцами

учеников. А что же учитель, Мороз Алесь Иванович? А-а, да, был такой, не вполне нормальный, зачем-то покинул партизанский отряд...

Но в том-то все и дело, что людская молва или чье-то мнение не интересовали Мороза. Он покинул отряд не раздумывая (чуть ли не босиком), как только узнал о беде своих учеников, потому что он должен был быть рядом с ними. А дети в эту страшную минуту опасности надеялись на помощь, на чудо, на избавление, и они должны были быть рядом со своим учителем, чтобы не потерять веру в людей... Это хорошо понимал Мороз. И здесь главное было – успеть посмотреть в глаза друг другу.

Сельский учитель Мороз Алесь Иванович, который работал в школе в Белоруссии – *мой герой*... И сколько таких, как он: безвестных, преданных, ушедших навсегда от нас, унесших с собой какую-то тайну, истину...

Он не броский, не яркий
И без важности мрачной.
Может, даже смешной,
Может, даже невзрачный.

Просто делает дело
По Толстому – «что должно»,
Без надменного взгляда,
Не совсем – «как положено».

Он за то, чтобы жить
Полноценно и красочно.
Он противится злу
Убежденно и яростно.

А вдруг встанет вопрос:
«Что дороже на свете?»
В бой пойдет за того,
За кого он в ответе...

И.Н.Бывальцева
08.12.21